

Пролог. Пробуждение.

В тусклом подвале на сыром полу лежит молодая девушка.

На вид ей лет семнадцать-восемнадцать, светло-золотистые волосы беспорядочно разметались по плечам, тонкие черты и красивое лицо. Плохо сидящая на ней мужская одежда не может скрыть ее нежную, светлую кожу. Однако на ее изящном лице, с плотно закрытыми глазами и нахмуренными бровями, в мерцающем свете свечи можно заметить страдальческое выражение.

Когда свеча на подсвечнике уже почти догорела, девушка проснулась.

Схватившись за лоб, как будто он вот-вот взорвется изнутри, она стонет и с трудом поднимается с пола. Ее слишком большая одежда обнажает все больше кожи, но, кажется, ее это не волнует - а может, и не замечает.

– Я... не умер? Где это? Больница или церковь? – бормочет она про себя, а затем пугается собственного голоса: – Мое горло... – Она несколько раз кашляет, ее голос все еще звучит не так, как раньше.

Оглядевшись по сторонам, девушка обнаруживает, что находится в странной и жуткой обстановке. Неровный пол вокруг нее покрыт темно-красными пятнами крови, к которым примешиваются какие-то черные неопознаваемые предметы. Коробки, сваленные в углу, полуоткрыты и пусты. Единственный источник света в комнате - подсвечник на каменном столе, капающий воском, который мерцает, словно от ветра, отбрасывая переменчивые тени на различные алхимические инструменты на столе. Тигель на плите все еще излучает остаточное тепло. Единственный выход, похоже, представляет собой лестницу, ведущую наверх. Это место не похоже ни на одну из известных ей больниц или церквей, а скорее напоминает место проведения тайной культовой церемонии.

Она потянулась к кобуре с пистолетом, которая должна была быть у нее на поясе, но не обнаружила ее.

Может ли быть так, что она не умерла, а попала в плен?

В этот момент последняя свеча, наконец, догорает до конца, и слабый, но теплый огонек свечи гаснет.

Странно, но окружающее девушку пространство остается видимым для нее, словно освещенное невидимым светом.

Она должна немедленно покинуть это жуткое место.

Сырость, стены без окон и только лестница, ведущая наверх, ясно указывают на то, что она находится в подвале. Ее цель ясна.

Терпя головную боль, девушка поднимается и направляется к лестнице, которую видела ранее. Ее безразмерные штаны несколько раз пытаются соскользнуть, заставляя ее одной рукой придерживать пояс, а другой прощупывать путь вперед, чтобы не натолкнуться на стены.

Спотыкаясь о длинные штанины, ударяясь коленями о ящики и пиная стены пальцами ног, она, наконец, добирается до верха лестницы и нащупывает люк на потолке.

– Слава богу, что он не заперт снаружи, иначе было бы слишком сложно выбраться без нужных инструментов...

Взявшись за ручку люка, девушка не сразу открывает его, а осторожно приоткрывает, чтобы выглянуть наружу.

Как она и предполагала, она действительно находится в подвале. Люк выходит на освещенную красным светом стену, вдоль которой стоит мебель, но людей не видно.

Лучше всего ускользнуть и поискать помощь или, по крайней мере, убежать на открытое пространство, чтобы чип локатора внутри нее мог послать сигнал.

Приняв этот план, она осторожно открывает люк, проворно выбирается из подвала и закрывает за собой вход, не издав ни звука. Если бы не придерживание штанов одной рукой, ее выход мог бы быть еще более плавным.

Без мешающего обзору люка, под багровым светом, девушка наконец-то увидела весь вид комнаты.

Выход из подвала находится в центре комнаты, напротив стены, украшенной пейзажной картиной, а слева расположена плотно закрытая дверь, на удивление надежно закрепленная старомодным засовом. Рядом с дверью стоит растение неизвестного вида, приобретающее жутковатые очертания под красным светом. Напротив двери - старинный письменный стол, на котором лежит большая книга, страницы которой заполнены беспорядочными записями, а вокруг разбросаны перьевая ручка, чернила и другие книги.

Подняв глаза, девушка понимает, что источник красного света - не лампа, как она думала, а свет из окна.

Словно одержимая, она не обращает внимания на сползшие из-за ее движений брюки и делает несколько шагов к письменному столу. Опираясь на стол, она смотрит в окно.

Снаружи улица, залитая тем же багровым светом, пустынна. Вымощенные камнем улицы, железные фонарные столбы и ряд зданий через дорогу залиты все тем же багровым светом.

В крошечной тьме ночного неба видна багровая "луна", похожая на глаз демона, которая оглядывает улицы, кабинет и девушку в комнате.

– А-а-а! – Головная боль внезапно усилилась, и она больше не могла стоять, ноги подкосились, и она опустилась на колени рядом с письменным столом, лишь ее тонкие руки все еще цеплялись за него, используя эту небольшую силу, чтобы не упасть полностью.

Как будто только сейчас она получила возможность наблюдать, она заметила свои руки в красном лунном свете, затем посмотрела вниз по рукам на торс, а потом на ноги, которые уже освободились от ограничений одежды.

– Нет, это не... Как это может быть! – Агент церкви под номером 007, Ангел, закричал голосом, мелодичным, как у соловья, но чужим для него самого.

– ...Это твой единственный шанс стать "Потустороннем", неужели ты хочешь отказаться...

– ...Агент 007, эта миссия чрезвычайно рискованна, я предлагаю вам...

– ...Вы же не думаете, что это конец? Следуйте правилам роли, и по мере улучшения вашей последовательности вы будете видеть больше...

– ...Тебя используют как приманку, если ты не хочешь, можешь уйти сейчас...

– ...Я не ожидал, что тебя так быстро повысят, я должен выполнить свое обещание сейчас...

– ...Основные силы еще не собраны, мы можем полагаться только на себя, чтобы сдержать их...

– ...Это ингредиент для магического зелья Последовательности 7, "Ведьма", надеюсь, тебе понравится твое новое обличье...

Из глубин ее памяти всплыла целая серия фраз, отдававшихся в ушах то непреклонной решимостью, то заманчивым искушением.

Вскоре шепот в ушах затих, и в голове остался только звук пульсирующих вен и все более крупная красная луна в ее глазах.

– Где именно это...

Это была ее последняя мысль.

***

<http://bllate.org/book/16021/1429223>